

## ГЛАВА 23

Под конец июля неожиданно на мой сотовый случился звонок из Ростова. Звонил менеджер, работавший в конторе, производившей чистящую пасту. Он сказал, что теперь работает в новой фирме, которая тоже начала выпуск такой же пасты. В тот день он ехал с владельцем фирмы из Москвы проездом через наш город и предложил встретиться.

- Ну, че, поедем на встречу? – посмотрел я весело на Сергея, сидевшего напротив в кресле у двери.

- А есть смысл? – буркнул тот, положив ступню в сандалии одной ноги на колено другой и задрыгав ею.

- Да фиг его знает, - пожал я плечами, откинувшись назад в кресле. – Товара нормального там нет... Только паста... да и то, она такого говняного качества, что мы с отцом заебались ее продавать. Хотя, это была паста той, предыдущей фирмы, сейчас, вроде как будет ее производить другая фирма, но я не думаю, что качество будет лучше... Скорее всего, произведут такую же херню.

- Ну, а зачем тогда ехать на эту встречу!?! – произнесла Вера, привычно что-то отрешенно делая, но при этом, как всегда, внимательно слушая наш разговор.

- Да, по сути, и не зачем, - пожал я апатично плечами. – Пасту, если и брать, то на реализацию или с длительной отсрочкой дней в сорок пять. Много мы ее не продадим, но тысяч пять-десять в месяц сможем заработать. Так, по мелочи...

- Быстро вы... - задрыгал сильнее ногой Сергей, скрестив руки на животе. – Десятка уже не деньги?

- Причем здесь это, Сереж!?! – уставилась возмущенно на мужа Вера. – Я спросила, есть ли смысл, Рома мне ответил... всего лишь!

- Да, Серый, дело не в этом! Я тебе расклад сказал, принимай решение, ты ж у нас директор, - улыбнулся я.

- Да причем здесь «директор»!?! – вспылil тот, взмахнув руками. – Мы здесь решения с тобой вместе принимаем!

- Да я пошутил, Серый, все ты верно говоришь. Та что, поедем? – произнес я.

- Я бы поехал, - пожал плечами он, успев обратно скрестить руки. – Мы же ничего не теряем... ну, поговорим... ну, даже, если подпишем и договор... захотим – отгрузимся, не захотим – вытрем жопу этим договором... так что...

Он поднес правую руку ко рту и большим и указательным пальцем стянул уголки губ вниз, так, что губы некрасиво вылезли большим комом вперед. Я удивленно уставился на зрелище с болезненным любопытством. Сергей вернул руку на место, мы продолжили.

- Ну, тогда поехали! – подытожил я. – Сейчас я ему позвоню, он сказал, что через час примерно будут в городе уже.

Через полтора часа произошла встреча. Мы подъехали с Сергеем на «мазде» в условленное место на въезде в город и с полчаса общались с менеджером и владельцем фирмы. Разговор вышел банальный. Первое время гости жались и пытались выторговать себе лучшие условия сотрудничества. Минут за десять я понял, что владелец фирмы в бизнесе ноль, и все усилия направил на менеджера. Тот мялся недолго, быстро согласился на большую отсрочку платежа. На том и порешили. Мы пообещали, что в течение недели сделаем первый заказ, пожали руки и уехали.

- Ого! – удивился я, сидя в офисе утром, увидев Сергея, вошедшего с кипами листов в обеих руках и портфелем едва ли не в зубах. – Что это за тонны бумаги!?

Следом вошла Вера, неся не меньше. Я откинулся на спинку кресла.

- Да дома у нас валялись! – начал Сергей, бросая пачки бумаг на стол. – Ревизию сделали, что осталось с «Саши», решили принести в общак для принтера. Можно будет на обратной стороне печатать всякие остатки, отчеты или еще что-нибудь.

- Да, пусть будут! – пискнула Вера, освобождая так же руки от бумаг, сморщив носик. – Мы подумали, чего им дома валяться, сюда привезли! Пусть!

- Что за отчеты? – переспросил я.

- Ну отчеты! – нетерпеливо бросил Сергей, усаживаясь в кресло у двери и подкатывая его к обоим столам к куче бумаг. – Вы себе с Анатолием Васильевичем разве не делали отчетов? Ну, там, прибыль, обороты, сколько заработали за месяц? Отчеты!?

Сергей уставился на меня, начав сортировать бумаги.

- Не, не делали, а зачем? В нашей программе там просто, нажал кнопку, она прибыла и посчитала, графики нарисовала! А здесь в этой программе разве нет такого!? – Глянул я на Сергея, но задержал взгляд на Вере.

- Есть! Почему!? – возразила она. – Только графиков тут нет, в виде таблицы такой выдает... Ну вот, иди сюда, смотри!

Я обошел столы и кресло с Сергеем, пальцы Веры в две секунды вывели на монитор сводную таблицу. Строчки, столбики, группы товаров, оборот, прибыль, процент наценки по каждой группе товаров отдельно и внизу общие суммы. Я сначала не сообразил, но через мгновение понял максимальную информативность и лаконичность таблицы.

- О! Классно! – вылетело у меня. – Вер, ты мне такую в конце месяца распечатаешь!? Посмотрю, что там мы наработали за первый месяц!

- Хочешь, я тебе отчеты сделаю!? – пискнула она.

- Да что за отчеты такие!? – вновь удивился я, улыбнувшись и глянув на Сергея.

- Вер, ну, покажи! – бросил тот терпеливый взгляд на жену. – А то мы тут полчаса будем Ромке на пальцах объяснять.

- Да, давай, лучше покажу, точно! – хихикнула та, защелкала мышкой и открыла документ – электронные таблицы.

Я всмотрелся. Все оказалось просто – несколько таблиц на отдельных листах, по сути, дублировали ту сводную таблицу в программе учета, только сделаны были вручную.

- Это, получается, ты данные сюда заносишь из программы и документов сама вручную, а потом сводишь итог, да? – сообразил я.

- Да, в строчки ввожу суммы накладных и прочие, а итог по строчкам и столбцам она уже сама, программа, автосуммой считает, - махнула Вера рукой в сторону монитора.

- Такие отчеты Вера Давидычу в «Саше» делала, - произнес Сергей, продолжая сортировать ворох бумаг на две стопки.

- Нормально! Удобно! Все видно, информативно, - довольно сказал я, возвращаясь в свое кресло. – Ты мне такие сможешь иногда делать?

- Да без проблем, сделаю, конечно! Я могу их каждый месяц делать! – произнесла Вера, как само собой разумеющееся.

- А вот! – Сергей извлек из бумаг несколько листов с теми же таблицами, что я видел на мониторе, показал мне, развернув. – Вот такие отчеты Давидычу делали!

- Ну да, я уже понял, - кивнул я, мельком глянув на старые отчеты «Саши».

Сергей потянулся через кипу бумаг к канцелярскому набору в середине стола и выудил оттуда линейку, приложил к одной из строчек таблицы на листе, усмехнулся, произнес, глядя на меня: «А Давидыч, прикинь, сам вручную на калькуляторе проверял суммы... вот так... в строчках... и столбиках!»

- Зачем!? – опешил я. – Не доверял что ли!?

- Ну... не знаю... - улыбнулся хитро Сергей, пожал плечами неопределенно. – Так...

- Бред! – хмыкнул я.

- Ну... - все улыбался Сергей, глядя прямо мне в глаза, - так он делал... Он и «Сашу» закрыл, никому ничего не сказал... так вот...

- Ну, это его проблемы! – дернул плечами я от неприятия самой мысли подобного существования в постоянном мелочном недоверии и в подозрении по поводу всех и вся из окружения. – Вер, ну, в общем, сделаешь!?

- Да, Ром, сделаю! – произнесла та, не отрывая взгляда от монитора.

Я глянул на кипу листов, уже расплзшуюся по столу.

- А это что за листы? – удивился, потянул пачку в палец толщиной однообразных чистых листов, белизину которых нарушал лишь оттиск печати. Он был проставлен на всех листах пачки в нижней части, в том месте, где обычно на документах и ставится.

- «Сириус», - прочитал я слово в центре оттиска и вопросительно глянул на Сергея. – Че за «Сириус»? Мы с такой фирмой не работаем же! И листы чистые... бери прям и пиши в них че хочешь!

- Аха, ну эт как раз такие листы, - закивал Сергей.

- В смысле? – не сообразил я, но тут же все понял. – А нам они зачем?

- Ну это фирма-помойка, - выдала Вера, встретилась со мной взглядами. – Мы с ней в «Саше» работали. Ставили от нее товар на приход, когда не хватало официала, отправляли им деньги за фиктивную поставку, а потом обратно через несколько дней деньги на счет приходили и все.

- Они пять процентов за это берут, - добавил Сергей.

- Это вы им потом перечисляли эти пять процентов или как? – вновь недополнял я.

- Да нет, сразу! – отмахнулась Вера. – Они обратно перечисляют уже сумму за вычетом этих самых пяти процентов и все!

- Ааа... - протянул я, - вон оно чего...

- Так что пусть будут, - подытожил Сергей. – Вдруг пригодятся...

- Да пусть, - кивнул я и протянул листы Сергею, но взяла их Вера и сунула в стол.

Следующие десять минут я помогал Сергею сортировать листы, отбирая лишь те, что были исписаны с одной стороны. Исползованные с обеих сторон ждала мусорная корзина. Едва закончили, Сергей встал и принялся рвать ненужные листы на части.

- Зачем ты это делаешь? – удивился я, смотря, как тот берет несколько листов, рвет пополам, складывает вместе. Снова пополам, складывает. И так раз три-четыре.

- А так руки отдыхают! – сказал он, бросая порванные листы в мусорную корзину в углу у двери. – Не рвал никогда что ли!?

- Да нет как-то... - пожал плечами я, осмысливая интересный факт. – Вернее, рвал, конечно! Но, как-то никогда не задумывался про руки.

- Пальцы расслабляются... не знаю, но у меня так! – развел руками Сергей и потянулся за очередной пачкой листов.

Я взял пачку потолще, из десятка листов. Порвал пополам, прислушиваясь к ощущениям в руках. Ничего особенного. Я сложил половинки вместе, порвал с трудом.

- Меньше бери, - сказал Сергей, наблюдая. – Чтоб рвалось легко.

Я дорвал кое-как стопку и взял следующую, пять листов. Ощущения изменились. Пальцы рвали листы легко, едва напрягаясь и в момент расслабления действительно получая приятные обратные ощущения.

- Ну как? – произнес Сергей, улыбаясь в легкой ухмылке.

- Ниче так... приятно, - хмыкнул я.

Следующие двадцать минут мы не спеша рвали листы, изредка переговариваясь.

- Сереж, нам надо решить все-таки с квартальным отчетом! – с нажимом разрезал воздух фальцет Веры. – Что мне говорить Елене Сергеевне?

- А что за отчет? – уточнил я.

- Да за второй квартал, - раздраженно пояснил Сергей. – За предыдущие месяцы.

- Ром, это второй квартал еще! – махнула успокаивающе рукой Вера. – Апрель, май, июнь. До объединения...

- Ааа... - протянул я.

- Вер, ну, решим! – скривился Сергей. – Не горит же еще...

- Сереж! – посмотрела жена на него пристально, недовольно приподняв брови. – Что, обязательно чтоб горело, да!?

- Ладно, что там с этим отчетом? – сдался Сергей.

- Нам надо решить, будем мы его нулевой подавать или как есть!? – отчеканила Вера. – У нас там были операции...

- Давай, подадим, как есть... - откинулся Сергей на спинку кресла, скрестил руки на груди, обратив все внимание к жене.

- У нас были там только закупки, продаж не было официальных... - добавила та, сверля мужа внимательным взглядом.

- Ну, и что? – сказал тот, задрыгав поджатой под кресло ногой.

- Нам придется подавать на возмещение НДС тогда, вот что! – чуть завелась Вера.

- Это как это? – уточнил я, впервые услышав такое.

- Это когда приход больше расхода в квартал и НДС отрицательный, тогда его не платят, а подают на возмещение! – выдала Вера, образовав вмиг в моей голове кашу.

- Ааа... - понял я только то, что можно получить каким-то образом деньги. – Ну, чего, нормально... подавайте, полú чите деньги...

- Да не! – прервал меня Сергей, махнул нетерпеливо рукой. – Там геморройно слишком! Лучше подать нулевой отчет и не заморачиваться...

- Ну, смотрите, как вам удобнее будет... - кивнул я.

- Ничего там и не геморройно... - начала было Вера.

- Вер! – тут же резко пару раз дрыгнул ногой Сергей и зло жевнул губу. – Нулевой подавайте с Еленой Сергеевной, и все!

- Ну... - скисла жена, но не сдалась, пробурчав. – Если деньги лишние, то пожалуйста, подадим нулевой...

- А сколько там денег? – проснулся мой интерес. – На какую сумму были закупки?

- Да там копейки! – выпалил Сергей. – Больше суеты.

- Ну, сколько? – отчего-то продолжал я.

- Ну, например, сто рублей! – чуть раздраженнее сказал Сергей. – И получим свои восемнадцать рублей! Ну, и зачем!?

- Не восемнадцать... - отрицательно замотал я головой. – Меньше.

- Ну! – взмахнул рукой Сергей. – Тем более! ... А почему меньше-то?

- Потому, что НДС уже в ста рублях сидит, значит, меньше... - сказал я.

- Ну! – Уставился Сергей на меня, надувшись недовольно лицом. – А я что, не так сказал!?

- Не, не так. Ты сказал, что от ста рублей закупок получишь восемнадцать процентов НДС к возмещению, а там меньше, НДС же внутри суммы сидит, - повторил я.

- Ну! – сверлил меня недовольным взглядом Сергей. – От ста рублей восемнадцать процентов – восемнадцать рублей! Что не так!?

- Да не от ста, а в ста рублях уже есть восемнадцать процентов! – завелся и я. – Сто рублей, это сто восемнадцать процентов уже!

- Ну! И что!?! – тарачился на меня Сергей.

- Цифра другая будет, не восемнадцать, а чуть меньше, - сказал я.

- Почему!?! – буркнул Сергей, сквозь надутые губы.

- Хорошо! – выдохнул я терпеливо. – Как считается НДС, по-твоему?

- Серез! Рома все правильно говорит! – вклинилась Вера, Сергей тут же задрыгал вновь ногами и стал нервно жевать нижнюю губу, переводя взгляд между нами.

- Какая формула расчета НДС? Напиши! – задал я ему прямой вопрос.

- Не, ну, а че там писать-то!?! Все и так понятно! – быстро выпалил Сергей.

- Ну, какая формула!?! – насел я, уловив незнание напарника.

- Мы че на уроке математики что ли, чтоб формулы тут писать!?! – нервно дернулся Сергей. – Ты же объяснил, я сказал тоже самое, просто не так выразился!

- Да нет! Ты не так сказал! – сработало во мне упрямое занудство. – Ты сказал, что в ста рублях НДС восемнадцать рублей, а это не так.

Сергей смотрел на меня, часто моргая, оказавшись в тупике. Спасла его Вера. Она быстро протараторила формулу выделения НДС из суммы. Сергей тут же ухватился за фразу, торопливо произнес: «Ну да, так и считается!»

Я улыбнулся, внутренне удивляясь обнаруженному странному качеству напарника. Он явно не знал предмета спора, но не признал факт незнания наотрез. Выкручиваясь до последнего, Сергей пыжился и надувался, сохраняя видимость компетенции. Странно. Для меня никогда не являлось проблемой признание недостаточности знаний в каком-либо вопросе. Это никак не оскорбляло и не задевало моего самолюбия. Мне было проще признать факт и быстро восполнить пробел, чем имитировать знание и остаться без него.

Работа шла полным ходом, объемы продаж росли, вместе с ними росли и складские запасы. Две трети склада уже были плотно заставлены рядами поддонов с товаром.

- Дурацкая яма! – произнес я с досадой, стоя в дальнем конце складе и смотря в пол. – В самом неподходящем месте, надо же!

Сеня, моргая бесцветными глазами, стоял рядом с видом виноватого в наличии ямы. Сергей, направившись уже было на улицу, остановился посреди склада и вернулся.

- Ну да, неудобно, - произнес он, став рядом и сунув руки в карманы шорт. – Сень, ну, заложил ее чем-нибудь, чтоб тележка могла проехать...

- Заложить? – кладовщик озадаченно заскреб в затылке. – Чем же ее заложить?

- Сень, ну, придумай, - буркнул Сергей и собрался снова на выход. – Кирпичи какие-нибудь накидай в нее битые...

- Серый, да какие кирпичи!? – удивился я. – Телега с поддоном по ним не сможет проехать, она сядет тут. Яму заливать надо... цементом или чем-нибудь похожим... я не знаю, бетоном...

- Ну, будем заливать, раз надо! – развел руками Сергей.

- Надо будет где-нибудь тут поблизости в поселке купить мешок цемента, песок у нас есть, вода тоже... прямо тут замешаем и зальем яму раствором... вот и все дела, - сказал я, приняв решение, внутренне раздражаясь от осязаемого безразличия Сергея.

Он все еще стоял подле ямы, но с таким выражением ее неприятия на лице, что я молча пошел из склада, не желая увеличивать осадок в душе. Надо было просто взять и сделать дело – залить яму. Глубиной сантиметров в двадцать и радиусом в полметра, она находилась точно между рельсами узкоколейки и ближайшим кирпичным столбом, мешая проезду тележки с поддоном.

- Че нам эта яма? Прямо горит что ли!? – догнал меня Сергей через несколько шагов, едва мы вышли из склада и свернули за угол.

- Серый, да при чем здесь «горит» или «не горит»? Она мешает! – удивился я. – Пока склад был полупустой, нам она не мешала, но сейчас уже мешает. Она целый угол склада отрезает, там можно поддонов двадцать легко разместить. И нужен всего лишь мешок цемента и все! О чем разговор!?

Сергей не ответил. Спустя несколько шагов он завел диалог на другую тему.

К концу июля мы распродали почти все привезенные Сергеем запасы аэрозолей, что крайне удивило его и взбудоражило. Сергей пытался внешне воспринимать сей факт спокойно, как само собой разумеющийся, но светящиеся возбужденные глаза выдавали его с головой. Мы заказали у производителя очередную партию товара, трехтонный контейнер должен был прибыть примерно к середине августа. Меня немного удивил первый звонок Сергея туда, в Новосибирск, предшествовавший заказу. Он практически в точности повторил звонок в «Орлан». Такой же дрожащий голос, неуверенный тон, постоянные нервные дрыганья ногами, жевание губ и перебирание в руках разных предметов от телефонного шнура до скрепок. С учетом того, что заместитель директора по сбыту «Аэросиба», описываясь мне Сергеем, чуть ли не закадычным другом, диалог ощущался странным. Но отгрузка товара прошла без проблем.

- Блять! – выругался Сергей, тыкая пальцем в кнопки факса и сбившись при наборе номера. – Надо нам вбить в память телефонные номера тех, кому постоянно звоним! У нас в «Саше» так было, очень удобно! Нажал просто кнопку, и он сам набирает!

Он посмотрел на меня и кивнул на факс.

- Да, хорошая мысль, - поддержал я. – Надо. А то тычем в кнопки постоянно. А ты умеешь? А то я без понятия...

- Да есть же инструкция! – махнул рукой Сергей в сторону полок стеллажа. – Можно будет почитать, посмотреть, че там и как делается!

- Ну да, - кивнул я, взял со стола пару листов бумаги с остатками нашего товара в «Пересвете», уселся удобнее в кресле и стал изучать их. Сергей поерзал некоторое время на кресле и начал набирать номер повторно. Понятия не имею, откуда взялась эта мысль,

мне стало забавно и интересно одновременно – займется ли он сам настройками или нет? Внутренне я ставил на «нет». Почему? Не знаю. Так подсказывало чутье. И я не понимал причину возникшего интереса, но, как бы то ни было, решил понаблюдать.

Рабочий день подошел к концу, но Сергей так и не притронулся к настройкам факса. Интуиция подсказывала мне, что он ждет моих действий.

- Ну че!? – посмотрел Сергей на меня в полшестого вечера. – Поехали по домам!?

Я посмотрел на часы в телефоне, сказал: «Да, наверное, уже можно. Петя уехал со вторым рейсом, у Сени на складе тоже работы никакой...»

Я понизил чуть голос, прислушавшись к звукам за стеной и кивнув в ее сторону, снова посмотрел на Сергея, сказал негромко: «Он тут?»

Сергей пожал плечами.

- Да вроде бы тут, - произнесла Вера.

Я несколько раз стукнул кулаком в стену, крикнул: «Сееень!?!»

За стеной зашуршало, возникли торопливые шаги в коридоре, ручка двери опустилась, внутрь просунулась голова кладовщика, произнесла: «Вызывали?»

- Да, - еле сдержал улыбку я, - вызывали... Сень, у тебя там все, работы больше нет сегодня никакой?

- Неа! – бодро выдал кладовщик, вмиг уловив, куда я клоню. – Нет работы...

- Сень, ну, собирайся тогда домой! – произнес Сергей, сидя в кресле у двери.

Голова выкрутила шею до упора, силясь заглянуть за дверь на голос, и почти смогла. Я внутренне засмеялся, закрывая рот рукой.

- Все, домой, Сереж, да!? – уточнил кладовщик.

- Да, Сень, можешь собираться домой! – кивнул Сергей, расслабленно развалившись в кресле, скрестив руки и надувшись подбородком.

- Аха! – сообразил тот, уточнил снова. – Ну, я пошел?

- Да, Сень, иди, - произнес я, с интересом ожидая дальнейших уточнений.

- Аха! Ну... тогда до завтра? – произнесла голова.

- Дааа, Сень, до завтра! – начав смеяться, выдавил из себя Сергей.

- Аха, ну, я пошел! – сообразила голова и исчезла, прикрыв за собой дверь.

Я посмотрел на Веру, та улыбалась, тоже себя сдерживая, покачала головой.

- Ну, чего, поехали? – посмотрел я на Сергея.

- Щас! – моргнул тот и кивнул в сторону комнаты через стенку.

Через десять минут дверь каморки хлопнула и, затихшие шаги оставили нас.

- Давай, Верок, собирайся! – ожил Сергей. – Выключай пока компьютер...

Мы выехали с завода без десяти шесть. Женщина-вахтер в очках, стоя у ворот в кофте замусоленного цвета и спортивных штанах, важно отняв сигарету от губ, проводила «мазду» пристальным взглядом.

- До свидания! – почти синхронно произнесли мы и кивнули ей.

Никакой реакции! Та даже не повела бровью.

- Странно, даже не ответила, - произнесла Вера.

- Ну... Вер... такой вот человек она, - философски произнес Сергей, хлопнув сверху ладонью по ручке передач.

- Да и хуй с ней! – выпалил я с заднего сидения, чем вызвал басовый раскатистый гогот Сергея.

- Роман – красавец! Сказал то, что все думали! – среагировал он и бросил на меня через зеркало заднего вида и солнечные очки довольный взгляд.

Машина вмиг заполнилась легкой веселой атмосферой, повернула от проходной влево и попылила по грунтовке до переезда. Едва мы преодолели полпути, как семафор зазвенел, замигал красными огнями, и шлагбаумы переезда опустились с обеих сторон. Мы подъехали и остановились перед переездом.

- Ну что, может, пусть уже начинает детей собирать? – посмотрел Сергей вправо на жену, заглушил двигатель.

- А не рано? – чуть задумалась Вера и тут же сама и ответила. – Да в принципе уже можно! Пока доедем, чего зря время терять, да?

- Ну да, - буркнул Сергей. – Звони тогда...

- А куда вы собрались? – поинтересовался я.

- Ды, на дачу, - взмахнул правой рукой Сергей и хлопнул ей по ручке передач.

- Алло! Пап, привет! Как там дети!?! – произнесла Вера в телефон.

- Мы ж на даче все лето живем... - продолжил Сергей, сев вполоборота ко мне.

- Нормально? Не балуются? – Вера засмеялась в трубку. – Лёня балуется!?! Вот шкодывра! Скажи ему мама и папа сейчас приедут... Да, собирай детей, пап...

- А че вы там живете? – удивился я, помня, как далеко их дачный поселок от левого берега вообще и их адреса в частности. – А хотя... сюда в Приречный кататься вам с дачи то, пожалуй, и ближе!

- ... ну, минут сорок, так где-то... - продолжала Вера телефонный разговор. – Ну все, да, пока, скоро будем.

- Да и сюда ближе кататься... - начал отвечать Сергей, но тут вклинилась жена, выпалила, убрав телефон в сумочку, развернувшись ко мне: «Ром, да у нас жарко просто!»

- Жарко? В смысле? – не сообразил я, понимая, что летом у всех в квартирах жарко.

Слева направо в город через переезд проползла пригородная электричка из десятка вагонов. Тепловоз тащил их лениво, коптя небо сажей с глухими звуками «ду-ду-ду-ду». «Мазда» завелась.

- Мы же живем на девятом этаже... - продолжила Вера, - под самой крышей... и все три окна выходят на солнечную сторону...

- Ооо! – сразу все понял я.

- Да! И у нас все лето духота невыносимая, сорок градусов в квартире и негде спрятаться, все выгорает, дети мучаются...

- Вер, все! Поехали! – оборвал ее Сергей, едва семафоры перестали перемигиваться красным и поднялись шлагбаумы. Вера умолкла и села прямо.

Мы протряслись до асфальтовой дороги, наконец, выехали на нее и ускорились. Свежий теплый ветерок сразу проник через оба опущенных передних стекла назад в салон и закружился вокруг меня.

- А сколько соток у вас там участок на даче? – сказал я, смотря на проносящиеся за окном дома.

- Двенадцать соток, - сказал Сергей и глянул на меня в зеркало.

- Ром, да там два участка, - затараторила Вера, - наш и моей мамы, они одинаковые, просто мы их вместе объединили, и получился один.

- Классно придумали! – кивнул я. – Двенадцать соток! Большой участок, можно дом нормальный построить и еще куча места останется...



- Да у нас есть там дом... - сказал Сергей.

- Да, отец рассказывал, я помню, - кивнул я, вспоминая детали рассказа. – Но он говорил, что домик маленький какой-то совсем...

- Ну да... он такой... - начала Вера.

- Да нормальный дом, Вер! – перебил Сергей. – Все там есть... и комната и кухня... Там сейчас большой и не нужен, ты ж сама знаешь, как теща настроена... а так я бы уже давно дом строить начал...

- В смысле? – не понял я. – А что у вас там с тещей?

- Да она злая тетка, характер у нее такой! – выпалил Сергей, раздраженно оторвав руку от ручки передач. – Мы с ней ругаемся постоянно! Верок, вон, с ней общается. Я не общаюсь практически. Не понимаю ее совсем...

- Ром, просто там же два участка... - снова включилась в разговор Вера. – Один моей мамы, на нее оформлен... а второй наш...

- И мы ей говорим, давайте, объединим участки! – продолжил Сергей, активно жестикулируя рукой в воздухе, посматривая периодически на меня в зеркало. – Оформим, как один, да даже не как один! Даже пусть свой на Веру, вон, оформит, если не хочет на меня! Или на детей! И тогда я начну дом строить нормальный большой, ну, как положено!

Сергей задержал взгляд на мне, я произнес: «Ну, а она че!?!»

- А она не хочет! – выпалил Сергей.

- А чего она не хочет!? – удивился я. – Ей-то какая разница!? Ну, переоформила на вас участок, да и все, пусть будет общий!

- Ну, вот так! – энергично продолжил Сергей. – Бойтся!

- А че она бойтся? – не понимал я.

- Ой, да они с Сережей просто недолюбливают друг друга, вот и все! – вставила Вера. – Вечно из-за какой-нибудь ерунды ругаются...

- Да, а чего я ее недолюбляю!? – уставился Сергей на жену. – Я ей сказал, оформляйте участок на Веру, так же и будете дальше жить на даче когда хотите и сколько хотите! Будем вас кормить так же и дальше! – Сергей повернулся ко мне. – Она просто живет на даче почти круглый год, ну, за исключением зимы, самых холодных месяцев! И думает, что как только оформит участок на нас, так мы, типа, ее выгоним с дачи и не будем туда пускать! Понял!?

Сергей задержал на мне взгляд, быстро глянул на дорогу, снова уставился на меня через зеркало.

- Бред какой-то! – поднял брови я от удивления. – Странная она какая-то... Я не стал развивать мысль, понимая, что разговор идет о матери Веры.

- Ну, вот такая она! – сказал Сергей, недовольно хмыкнул. – Засунула нам с Верой штырь в голову, и ей нормально! Такая у меня, вот, теща, понял!?

«Штырь, штырь... интересное слово...», - закрутилась в голове мысль вокруг слова, которое я слышал от Сергея уже не первый раз, и которое казалось мне забавным.

Через двадцать минут «мазда» притормозила напротив моего дома, я распрощался с Сергеем и Верой, выскочил из машины и через дорогу пошел домой.

- Хотел с утра получить деньги в «Форте» и потом уже сюда приехать, - сказал Сергей в четверг, распахивая настежь дверь, заходя в офис и ставя портфель на стол. – А они выплаты сделали теперь с двенадцати, прикинь? Придется вечером ехать!

- Привет, Ром! – вошла следом Вера.

- Привет, Вер. Ну, съездим вечером тогда, - понимающе сказал я.

- Да не, я сам съезжу получу! – отмахнулся Сергей. – Что ты будешь кататься!?

Сначала в один конец города, потом к себе обратно в другой! Мы, вон, с Верком домой поедем, по пути заедем в «Форт» и получим!

- А вам разве не на дачу потом ехать? – уточнил я.

Сергей замер, смотрел на меня пару секунд не моргая, произнес: «Да нам все равно домой сначала заезжать! Так что все равно, что так, что так ехать...»

Он развел руками, демонстрируя отсутствие вариантов выбора.

- Ну, ладно, - согласился я. – Просто хотелось тоже в «Форт» прокатиться, посмотреть витрину. Узнать, что там и как.

- Да что ты будешь кататься!? – продолжал стоять перед столом Сергей, замерев руками над раскрытым портфелем.

- Ладно! – отмахнулся я, откинувшись в кресле. – В другой раз...

Сергей достал из портфеля несколько бумаг, кинул их на стол, застегнул портфель и поставил на нижнюю полку шкафа, на уже привычное место.

Через пару часов, когда время приблизилось к полудню, вдруг оказалось, что нам по работе нужен какой-то документ, который находился у меня дома. И бумага эта нужна была не срочно, я мог легко привезти ее на следующий день, в пятницу. Но Сергей вдруг проявил недюжинную инициативу, возжелав немедленно свозить меня за документом.

- Да давай щас съездим! – выпалил он, поднимаясь с кресла. – Давай, давай, все равно здесь делать пока нечего! Вера заказ от Сени из «Меркурия» примет, а накладная на второй рейс для Пети уже готова! Поехали!

Сергей потащил меня, чуть ли не за шиворот, пришлось сдаться.

- Вер, где накладная для Пети!? – Продолжал суетиться он, получил в руки накладную, энергично вышел в коридор и выкрикнул имя кладовщика.

- Сереж, да его нет, он на склад, по-моему, ушел! – пискнула вдогонку Вера.

- Серый, да он на складе, - вышел и я следом.

Оба сели в машину, Сергей надел очки и с налетом удовлетворенности на лице завел двигатель. Мы развернулись и попылили вниз к складу по центральной дороге, обогнули главный производственный цех завода, быстро выкатились на площадку к складу и резко притормозили лишь у самых ног ошалелого Сени, курившего у распахнутых ворот. Сеня даже не успел поменять выражение лица, как из окна машины получил от Сергея в руки накладную. Тут же «мазда» сорвалась с места и, выбрасывая из-под себя редкие камни щебня укатила прочь. Не снижая хода, мы миновали проходную, обдав ее клубом пыли и выскочили на грунтовку, сразу затрясаясь на ухабах. Сергей сбавил газ.

Через двадцать минут мы были уже во дворе моего дома. «Мазда» лихо зарулила на площадку перед подъездом.

- Ща, Серый, я быстро! – выпалил я и выскочил из машины.

Я поднялся в квартиру, открыл дверь ключом. Родители были дома. Я нашел нужную бумагу, прошел в комнату отца, залитую жарой и светом через распахнутую дверь балкона.

- Эту машину Сергей купил? – донесся с балкона голос отца.

Я подошел к отцу, выглянул вслед за ним наружу – Сергей прохаживался около «мазды». Движения его были преисполнены важности и значимости. В момент, когда я

выглянул и уже собирался податься обратно, Сергей приподнял голову и мельком глянул в нашу сторону. Очки скрывали направление взгляда, но я не ошибся.

- Хм, хорошая машина, - протянул задумчиво отец, усаживаясь на диванчик. – Как называется?

Я ответил, отойдя вглубь балкона.

- И какого же года? Сколько стоит? – добавил отец.

Я сказал, вышел с балкона в едва уловимую прохладу комнаты.

- Ну, чего... - поскреб отец затылок мизинцем, уставившись в пол на секунду. – Не плохо. Хорошая машина, выглядит, так, прилично! И цена хорошая!

- Да она как новая! – выпалил я, собираясь уходить. – Да, классная машина! Салон чистый аккуратный, видно, что хозяин бережно эксплуатировал ее.

Отец вновь выглянул наружу.

- Да, хорошая, хорошая... - начал снова он, но я уже был в коридоре, сунул ноги в шлепанцы и выскочил из квартиры.

Прежде чем я успел сесть в машину, Сергей, задрав голову вверх, еще раз огляделся, скользнул взглядом по нашему балкону и только тогда сел за руль. Мы тронулись, я обернулся – отец стоял в балконном окне и смотрел «мазде» вслед.

Вернулись на работу мы за те же двадцать минут. Дороги почти пустовали, даже Окружная, имевшая всего по полосе в каждом направлении, пропустила нас быстро.

- А чем Анатолий Васильевич сейчас занимается? – поинтересовался Сергей.

- Да так, - пожал плечами я. – Особенно ничем. Катается по базам, собирает долги за наш товар. Может и еще чем, я как-то не очень у него интересуюсь.

- Ну понятно, - выдохнул тот.

Утром следующего дня, в пятницу, Сергей, едва приехав в офис, достал из портфеля четыре пачки денег и радостно показал их мне.

- Во! В «Форте» вчера вечером получил, - пояснил он. – Надо будет сейчас в тетрадь записать. Не знаешь, где у Веры тетрадь?

Я пожал плечами, произнес по памяти:

- В столе посмотри, она туда куда-то ее кладет.

- Да, Ромыч! – Сергей плюхнулся в кресло жены и стал заглядывать в стол, зажав в каждой руке по паре пачек. – Веры сегодня не будет, ничего?

- Да ничего, - сказал я. – Работы ж для нее сегодня нет вроде никакой, да?

- Ну да, срочной вроде нет, а там что-то Лёнька приболел... сопли, - сказал Сергей, выудив из стола тетрадку. – Я Веру дома оставил... с твоего разрешения, конечно.

Он мимолетом глянул на меня и стал листать тетрадь.

- Да... без проблем, нам она сегодня не нужна. Накладные есть, у Пети работа есть.

Сергей записал полученную сумму в тетрадь. Я сидел и смотрел, как ручка плохо слушается его негнущихся толстых пальцев.

- Сколько в «Форте» получил? – поинтересовался я.

- Сорок две тысячи! Дихлофосы все продались под ноль! – возбужденно выпалил Сергей. – Я ж тебе говорил, что значит «сезон»! Тем более, сейчас самый пик!

- Да а я что? Как будто был против!?! – весело улыбнулся я. – Я еще по прошлому году понял, насколько хороши дихлофосы летом, поэтому и погнался за «Аэросибом», когда «Саша» развалилась!

- Да! Хорошо, что мы заранее заказали еще! – ёрзал радостно на стуле Сергей. – Уже скоро должны прийти! Так... сорок две, да? По двадцать одной, значит, каждому...

Сергей чуть замялся, снял резинку с первой пачки и принялся пересчитывать деньги тем способом, какой показал ему я. Руки его совсем не слушались, но Сергей старался. Купюры перекашивались между пальцев, не держались в нужном положении, быстрый счет не получался. Сергей медленно и с трудом пытался непослушным большим пальцем отогнуть на себя очередную банкноту, не получалось, та капризно выскакивала обратно, заставляя его нервничать. Я наблюдал. Сергей заметно психанул и принялся отгибать банкноты по одной обычным способом, отчего подсчет замедлился вовсе.

- Давай, посчитаю! – произнес я и вытянул руку, получив в нее все пачки.

Пальцы привычно, не снимая резинки, сломали пополам первую пачку. Банкноты замелькали ритмично шурша как в автомате. Сорок пять секунд и с первой пачкой было покончено. Остальные я пересчитал в той же полной тишине.

- Ну да, - с грустью выдохнул Сергей, едва я закончил.

- Все верно! Сорок! – хлопнул я пачками об стол.

- И тут вот... две, - Сергей показал остаток россыпью.

Мы поделили деньги пополам.

- Записал? – уточнил я.

- Да, записал, вобщак по двадцать одной каждому... - Сергей показал тетрадь, я сделал вид, что посмотрел в нее, не интересуясь на самом деле записью, зная, что Вера придет, все проверит и сделает, как надо в любом случае.

Пятница всегда самый лучший рабочий день, ведь впереди выходные. Мы дождались с Сергеем Петю из первого рейса, болтая все это время ни о чем и обо всем, сидя то в офисе, то на улице на прогнувшейся трубе. Время пролетело быстро. Мы смеялись и шутили. Сергей оказался человеком с большим чувством юмора. Оно так походило на мое, что каждый понимал шутки другого с полуслова. Отчего появлялось желание шутить больше и снова и снова рассказывать разные смешные истории из прошлого. Самый пик лета, приятная жара, пятница, прекрасный напарник и собеседник, общий быстрорастущий бизнес – что еще может быть лучше? Я словно случайно попал на новую неведомую волну жизни, которая ухватила меня стремительно, оставив позади унылые серые дни тяжелого труда с отцом, и понесла вверх. В какой-то момент я даже подумал, что жизнь, сосчитав мои предыдущие усилия и почувствовав нервный предел, решила выдать заслуженную награду. Я ни сколько не сомневался, что она именно заслужена. Но меня по-прежнему глодало отсутствие рядом отца. Все-таки, он честно заслужил и свою половину успеха. Я в который раз сделал попытку понять логику и мотивы его поступка, но не смог. «Зачем?» - вопрос пробежал по моему лицу, на миг нахмурил его, и исчез, утонув в веселии, радости и дружелюбии, которые непрерывным потоком источал Сергей.

В таком настроении я прибыл домой.

- Тебе же не по пути! – удивился я, когда Сергей предложил меня подвезти до дома, притом, что на остановке «Интернат» наши дороги расходились и, чтоб подвезти меня, ему пришлось бы сделать приличный крюк.

- Да ладно, Ромыч, отвезу я тебя, - махнул Сергей рукой. – Там поеду, через тебя... через центр быстрее все равно не получится. Пятница, все на дачи из города едут же!

- Ну, смотри, как тебе удобнее, - сказал я, внутренне обрадовавшись, что не придется давиться в душном «пазике», скачущем по ухабам Окружной дороги.

Вечером мы с Вовкой оказались в «Чистом небе». Рита работала. Я старался уделять ей внимание по мере возможности, не мешая работе. Выходило не очень. Суета, толкотня. Мы общались урывками и, похоже, Рита пребывала в нервном настроении. Мое настроение тоже поползло вниз, мы с Вовкой налегли на «отвертку». К закрытию клуба я окончательно расстроился, подхватил Вовку под руку и поволок к выходу.

- А Ритка!? – вытаращился он на меня. – Мы ее ждать не будем, что ли!?

- Нет, не будем! Я уже попрощался с ней, - выдавил я из себя, держа в памяти перед глазами недовольный взгляд девушки. Со стороны не было заметно, но я точно понял, что в тот вечер мы с ней молчаливо поссорились.

Домой не хотелось. Я переночевал у Вовки, налопался со злости сыра с вареной колбасой и лег спать на красном скрипящем диване с торчащей точно в ребра пружины.

Едва я приехал домой, как между родителями начался скандал. Мать орала на отца, выкрикивая матерные ругательства, отец сперва отвечал тихо и без мата, потом устал и, бродя по квартире в поисках укрытия, лишь бормотал себе под нос «дура, ой, дура». Я терпел, сколько мог, в итоге оказался в центре города на два часа раньше Вовки, в шесть. Зашел в тихий сквер недалеко от кинотеатра и просидел там на лавке с час, лопаю мороженое, слушая тишину и разглядывая прохожих. И снова после десяти вечера я и Вовка зашли в «Чистое небо». Рита поздоровалась со мной с недовольным лицом, с Вовкой же нарочито приветливо и дружелюбно. Я начал злиться и потащил Вовку пить «отвертку». Компанию нам составил один знакомый, которого я видел редко, но в тот вечер мы как раз встретились в клубе. Нормальный парень, единственное, что неряшливый. Он постоянно ходил с мятым видом, что одежды, что лица, будто только проснулся. Даже наличие интеллекта не спасало знакомого в моих глазах, ум с лихвой перекрывался беспардонностью. Первое время я раздражался его присутствием, позже, поднабравшись алкоголя, забыл о парне. Обычно алкоголь делал меня мягче, но в тот вечер вызвал агрессию. Постоянная недовольная ухмылка Риты в мой адрес сделала свое дело, вместе с алкоголем по венам потекла злость. В голове кружились разные мысли, но все об отношениях с Ритой. Они не клеились. Как не прискорбно, но вывод напрашивался только такой. Мы были разными. Все разное. Ритм жизни, цели, понимание, вкусы. Как из параллельных вселенных. Смотрели друг на друга сквозь тонкую разделительную пленку, взаимно нравились, но соединиться не могли. И осознание этого кормило мою агрессию. Спас дело тоже алкоголь – я перепил, и мне стало все равно. Вовка держался молодцом. Меня же начало мотать по сторонам. Неряшливый знакомый оказался большим любителем выпить и как приклеенный не отставал от нас весь вечер. Он много курил и пил и в итоге сделался пьянее меня, отчего стал тупым и совсем невыносимым. Как вышло так, что Рита согласилась после работы поехать к Вовке на квартиру, я не знаю. Видимо, я уговорил. После закрытия клуба, мы стояли и ждали ее на улице. Втроем. Отделаться от знакомого не получилось. В тот момент мое терпение едва не кончилось, после нескольких попыток избавиться от курящей и качающейся пьяни, у меня возникло стойкое желание, оттащить знакомого в сторону и дать в морду. Вышла Рита, окинула нас безразличным взглядом. Знакомый с ней заговорил. Я позвонил Вадику, тот обещал подъехать через десять минут. Пока я разговаривал по телефону, знакомый уже успел своим пьяным бессвязным трепом вызвать улыбку на лице Риты. Девушка слушала его во все глаза, все сильнее посмеиваясь. Несколько раз я намекнул знакомому, что мы сейчас уезжаем втроем и без него – никакой реакции. Тот твердо собирался ехать с нами. И когда подъехал Вадик, парень бесцеремонно залез

на заднее сидение «Москвича». «Блять, идиот какой-то просто!» - подумал я, но Вовка не противился знакомому, и я не стал устраивать скандал.

Через полчаса мы приехали по адресу. Поднялись по гулким ступенькам. Едва я оказался в квартире, захотелось спать. Сработала привычка. Но не тут-то было, вся компания сразу заняла кухню. Знакомый стал требовать алкоголя и веселья, к моему удивлению, Рита его поддержала. Вовка не противился и тут. Я, чтобы заглушить растущее раздражения, тоже решил выпить. Начались пьяные кухонные посиделки. Вовка включил бумбокс, стоявший на холодильнике. Знакомый сразу ударился в пляс, принявшись тянуть всех за руки – присоединиться. Шум, гам. Рита, глотнув разбавленного виски, стала плясать. Вовка пытался переорать музыку, о чем-то старательно рассказывая. Моя голова пухла с каждой минутой все сильнее. Я вяло уговаривал всех пойти спать, безрезультатно. Через час гама знакомый успокоился, сон зацепил и его, я налил себе третий стакан виски с колой и принялся вяло его тянуть. Устало даже радио, из бумбокса потекла медленная музыка. Знакомый потянул хихикающую и довольную Риту на себя и принялся кружить с ней посреди кухни в сонном медленном танце. «Дура какая-то», - пронеслось в моей пьяной голове. Разнять парочку без скандала не получалось.

- Я спать, - буркнул осоловевший Вовка и поплелся в комнату.

- Я тоже, - зло процедил я и вышел из кухни следом.

Вовка лег на красном диване, по-дружески уступив мне двуспальную кровать. Почти тут же угомонила и парочка. Рита легла рядом со мной. Знакомый же по совету Вовки разобрал кресло-кровать и, не раздеваясь, плюхнулся туда навзничь, вмиг уснув без единого звука. Наступила тишина. Вовка уже спал. Я приобнял Риту, она не отреагировала – не отстранилась, но и не приблизилась. Я попытался ее поцеловать, Рита дернула плечом и недовольно буркнула. Злость внутри меня вновь пересилила алкоголь. Я откатился на спину и принялся, в который раз, обдумывать то, что между нами было и было ли? Я уже сомневался. Рассвело. Я глянул в окно, на экран мобильного на тумбочке – шесть утра. Дальнейшее случилось как в тумане. Я принялся целовать Риту, сначала в шею, потом в губы. Она, если поначалу и сопротивлялась, то вяло. На поцелуй в губы ответила, но тоже вяло. Внутри меня все взорвалось. Эта вялость меня взбесила. Я слегка навалился на девушку и принялся ласкать ее руками. Она не сопротивлялась, оставалась практически безучастной, если не считать губы. Я возбуждился, даже больше от злости, чем от девушки и потянул трусики Риты вниз. Она чуть уперлась в мою руку, но вяло. Я разозлился сильнее, откинул ее руку и бесцеремонно стянул трусики. Рита не сопротивлялась, только чуть напрягла ноги. Я с безапелляционным усилием их раздвинул и навалился на Риту полностью. Девушка не сопротивлялась, лишь повернула голову вбок. Если бы она хоть как-то активно запротестовала, я бы тут же все прекратил. Рита лишь безучастно молчала. Я провел рукой по ее промежности, возбуждения не было. Мне было все равно. Я хотел ее, хотел после стольких дней невнятных отношений. Я хотел привести наши отношения хоть к какому-то логическому завершению. Я знал, что после такого, мы либо расстанемся, либо пойдем дальше. Мне осточертело пребывать в неопределенности. Я с усилием вошел в девушку, отсутствие ее возбуждения сразу затруднило войти глубже. Рита оставалась безучастной, смотря вбок на старый шкаф. Я начал ритмично двигаться. Неожиданно из глаз девушки сбежали на подушку две маленькие слезы. Я замер как пришибленный. Не закончив начатое, я аккуратно лег рядом и сдвинул ее ноги.

- Ты какой-то урод, - прошептала Рита, убив меня словами прямо в сердце.

Я обнял ее. Рита отвернулась на другой бок, но не отодвинулась. Я окинул взглядом комнату. Вовка спал. Кажется, спал или делал вид. Знакомый спал пьяным сном плашмя головой в подушку. Я обнял Риту чуть сильнее, как можно нежнее и закрыл глаза. Уснуть я уже не мог. Следующие шесть часов я провел в полудреме -полузабытьи, изредка возвращаясь в сознание, которое не покидали слова Риты. Казалось, она спала. Или тоже делала вид. Тяжелые часы. Я думал, они не кончатся никогда. Время было так же скупо, как и те две слезинки Риты. Около полудня зашевелился и проснулся Вовка. Тут же встал и я, не было уже никаких сил терпеть это мучение временем. Знакомый, кроме сопения, не подавал никаких признаков жизни. Рита засобиралась домой. Я даже не уговорил ее попить чай или кофе. Она по-быстрому умылась и хотела уже ехать домой сама, но тут я смог убедить ее дожидаться такси. Она обреченно села на кровати. Вовка молча сопел на кухне завтракая, словно понимая неловкость момента. В час подъехало такси. Я принялся будить знакомого, тот ни в какую – мычал и отмахивался. Моя злость нашла выход, я бесцеремонно стащил парня за руку на пол, тот, наконец, проснулся. Опухшие, густо покрытые красными воспаленными прожилками, глаза говорили сами за себя. Парень с трудом соображал, где находится и что происходит, он все еще был пьян. Я вытолкнул его за дверь, вслед за ушедшей вниз по лестнице Рите. Знакомый с трудом преодолел четыре этажа вниз, его качало, я поддерживал. Вовка остался дома. Когда я вывел парня на улицу, Рита уже сидела в такси на заднем сидении. Я запихнул знакомого на переднее и захлопнул дверь. Рита смотрела на меня из салона. Я, не решившись ее поцеловать, лишь неловко поднял руку вверх. Рита ухмыльнулась, кивнула, произнесла чуть слышно «пока». Я развернулся и с огромным облегчением шагнул обратно в подъезд, сдерживаясь, пошел наверх спокойно, хотя хотелось бежать.

Через час я, позавтракав вместе с Вовкой, уехал домой. Трясаясь в маршрутке, я пытался осмыслить все, что произошло предыдущим вечером и ночью. Каждый раз, когда я находил приемлемое объяснение своим поступкам, в голове всплывала фраза «ты какой-то урод», от которой меня физически передергивало и охватывало диким стыдом. Весь день я пробыл дома, прокручивая без остановки случившееся. И дело даже не в насилии или попытке насилия, все ощущалось мною гораздо серьезнее. Я уловил самое важное – мое поведение в ту ночь изменилось и свернуло на какую-то скользкую дорожку. Пока еще еле заметно, всего одним фактом-полутонем, но я его уловил. В голове предупреждением звякнул маленький колокольчик. Звякнул тихонько и в первый раз, но я не прозевал его звук, а напрягся и весь обратился во внимание.

- Поехали за цементом съездим!?! – пихнул я ногой стул под Сергеем, мы сидели в офисе. – Петя уехал, у Сени работа есть, всех, вроде, обзвонили... поехали! Время пока есть свободное.

- За каким цементом? – уставился на меня тот.

- Яму в складе заливать! Ты что забыл?! – удивленно посмотрел я на него, перевел взгляд на Веру и обратно. – В складе...

- Ааа... яму... - Сергей почесал шею, тяжело вздохнул. – Да, яму надо заливать.

- Поехали! – пихнул я стул снова с веселым выражением лица.

- Да поехали, поехали! – произнес он чуть недовольно, но заулыбавшись в ответ.

- Щас, Вер, мы приедем! – выпалил я, вставая из-за стола с мобильником в руке. –

Если что, мы на связи, я телефон взял.

Мы вышли из здания, сели в «мазду» и выехали с завода.

- А что, ты кольцо обручальное не носишь? – удивился я, отчего-то задержавшись на правой руке Сергея, державшей руль.

- Да оно у меня тут, - он потянулся к шее и полностью вытянул из-под майки цепь, на которой вместе с иконой рядом висело обручальное кольцо. – Оно мне не налезает на палец уже, раньше налезало, а сейчас нет. Сюда его повесил.

- А Вера ниче? – поинтересовался я осторожно.

- Да нет, - пожал плечами Сергей.

- Классная цепь! – сказал я. – Золотая?

- Да, чистое золото...

- Хорошо смотрится... массивная такая... и даже хорошо, что не крест на ней, а иконка. Крест бы по-жлобски смотрелся, такой, знаешь, привет из девяностых... братва и все такое, пацаны... – хмыкнул я. – Откуда она у тебя, купил?

- Не! Друзья подарили на день рождения! – Сергей вновь зацепил пальцами у шеи цепь и покрутил ее ими. – У нас же своя компания была, я всю молодость на «Трешке» пролазил, я ж там и с Верком познакомился!

- На «Трешке»? – не сообразил сразу я.

- Ну да! Этот же район «Трешкой» назывался... называется, от «Интерната» примерно до пивзавода...

- А, понял! Там Вовка сейчас живет как раз! Я там регулярно бываю...

- Это твой этот дрючбан? – сказал Сергей, сделав акцент на слове «дрючбан», которое я услышал впервые, но поняв сразу, что это перековерканное «дружбан».

- Слушай, ну, там район – жесьть! – покачал я головой. – А чего ты там тусовался? Ты там жил, что ли раньше?

- Да нет, просто почти все друзья в компании были оттуда, я поэтому в основном там обитал. А Вера, она там жила... с тещей... с матерью и братом. Теща и сейчас там живет с Ваньком.

- У Веры брат есть? – переспросил я, поняв, что «Ванёк» и есть брат.

- Младший, на три года младше, примерно твоего возраста...

Мы миновали переезд.

- А чем брат занимается? – продолжил я.

- Да ничем, бухает он... Ну, не в смысле, прям бухает, а так... вроде как ходит на работу, устроится, поработает пару месяцев, начинает пить, его и выгоняют... ну, так, короче, ни о чем... он поэтому все лето и живет на даче, там теща ему и пожрать сготовит и нальет... она ему сама наливает, понял?

- В смысле? – не понял я.

- Ну, Ванек захочет с утра выпить, а она, чтоб он никуда не ходил, сама ему наливает самогона. Ванек выпил и спать...

- Зачем же она его спаивает-то!? Он же сопьется так! – возмутился я.

- Ну, так вот... - Сергей посмотрел на меня сквозь очки. – Теща она такая, злая баба очень, характер у нее скверный, вовремя я Верка от нее забрал, а то бы такая же стала...

Машина выехала на асфальт и тут же откликнулась на придавленную педаль газа.

- Да у Веры вообще отличный характер! – вступился я за жену Сергея, будто это кем-то требовалось. – Она у тебя молодец! И красивая и детей уже двоих родила и работает... Так что, не знаю, тебе с женой повезло, Серый!



На меня нахлынули грустные мысли по поводу рушащихся отношений с Ритой. Я вздохнул и произнес задумчиво: «Да, молодцы вы с Верой! Двое детей уже! А я все никак вот... Так вот дотяну, что старым стану, а там и детей уже не сделаешь, усыновлять придется тогда... Блин! Вот есть же люди! Детей усыновляют... я б не смог, наверное... хотя... но, все равно, молодцы! Я таких уважаю очень – сильные люди, настоящие!

- Да ладно, Роман, чего ты переживаешь!? – махнул небрежно рукой Сергей. – Успеешь еще! Какие твои годы!? Я бы, если б не Верок, вообще бы не женился... Так что ты, Роман, лучше и не женись... Я даже завидую тебе, свободный, с деньгами...

- Да какие это деньги!? – хмыкнул я удивленно. – Хватит тебе!

- Да не, не скажи! Бизнес свой, совладелец фирмы...

Я пожал плечами и замолк, внутренне не понимая такого довода, считая его несерьезным, примитивным и не соответствующим реальности. Мы круто повернули влево, дорога пологим подъемом пошла к церкви.

- А где ты видел надпись «цемент»? – уточнил я.

- А там, напротив церкви, как к нам поворачиваешь, на заборе щит висел.

- Ааа... понял! – сообразил я.

Через минуту мы оказались напротив того щита.

- Туда в тупичок надо, наверное, проехать, - предположил я и тут же предложил, ткнув пальцем вперед. – Давай, туда проедем, посмотрим.

«Мазда» переехала бордюры и оказалась в узкой улочке меж частных домов.

- А Верок, да, молодец у меня, - произнес Сергей, будто продолжал разговор, но уже сам с собой. – Все-таки двух родила.

- Двух родила, и тридцати еще нет... - поддержал я.

- В этом месяце тридцать один будет, - поправил Сергей.

- Ну... все равно... молодая еще. Так что, третьего еще родите! – подбодрил я его.

- Да не, у Веры спина... - грустно сказал Сергей. – Она, когда Лёньку носила, там что-то у нее случилось...

- Вон там, похоже, цемент продают, развернемся, задом сдадим к тем воротам! – увидел я впереди широкую площадку и открытый гараж, указал туда пальцем и продолжил разговор. – Ну, ничего, двое тоже хорошо!

- Да мы сейчас этих на ноги поднимем, Лёнька подрастет, если бизнес пойдет нормально, то и третьего усыновим! – задумчиво и решительно выдал Сергей.

Услышав такое, я растерялся. За долю секунды личность Сергея выросла в моих глазах, пригасив мелкие неуютные особенности его характера. «Мне сильно и по-настоящему повезло с партнером!» - укрепился я в мысли, впав в состояние легкой эйфории. Сергей предстал передо мною в новом облике сильного и благородного человека. Я замер и восхищенно посмотрел на напарника.

- Да, Роман, такой у тебя партнер по бизнесу! – произнес Сергей довольно, мельком глянув на меня и все поняв. – Я много что могу, о чем ты не знаешь...

«Мазда» сдала задом и остановилась. Мы вышли из машины. Заплатили за цемент. Сергей поднял багажник, и продавец положил мешок внутрь. Мы поехали обратно.

- Сень!! – крикнул Сергей, подав машину задом к воротам нашего склада, выйдя из нее и подняв крышку багажника. – Забирай!

Кладовщик суетливо подбежал и принялся тащить мешок наружу. Тяжесть не поддавалась, руки не держали ее, скользили по крафт-бумаге, мешок лежал неподвижно.

- Бери с той стороны, - сказал я Сене, подойдя.

Мы вдвоем отнесли мешок вглубь склада к яме.

- Так, нужен песок и вода, сейчас замесим раствор, - соображал я вслух.

- А в чем замешивать будем? – заскреб в затылке кладовщик.

Следом подошел Сергей, стал рядом, играя в руке брелоком с ключами от машины.

- Есть же тачка! – вспомнил я и вывез из угла склада обычную одноколесную садовую тачку, которая появилась пару лет назад у нас с отцом, я уже не помню, по какому случаю. – Да в ней и замесим! Надо за песком съездить... Сень, где лопата!?

Кладовщик засуетился и в три прыжка отскочил в сторону и вернулся обратно с лопатой в руке, протянув ее мне и выпалив: «Вот, Ром!»

- Так, поеду, съезжу за песком, за водой надо сходить... - взял я лопату и положил в тачку, озираясь по сторонам, в поисках емкости для воды.

- На проходной есть кран, - произнес Сергей.

- Сень, ну спроси там у них ведро, принеси воды, ладно? – сказал я, взялся за тачку.

- Да, хорошо! – засуетился тот и быстрыми шагами пошел из склада.

- Серый, ну подготовь пока яму, лишнее оттуда убери, - сказал я.

- Да, а чем я уберу? – развел руками тот. – Лопату ты забрал...

- Ладно! – махнул я рукой и поехал за песком.

Я вспомнил, что в пятидесяти метрах от склада у пролома в заборе была небольшая куча песка. Я подъехал туда, так и есть, немного песка в ней еще оставалось. Накидав несколько лопат в тачку, покатил обратно. От проходной с ведром воды торопливо спускался Сень. Мы зашли в склад одновременно. Сергей расхаживал вокруг ямы в задумчивости, рядом на полу лежал мешок с цементом. Я на секунду остановился, желая сказать что-то Сергею, но, передумав, подкатил тачку к яме, взял лопату и принялся выгребать из ямы лишнее, обронив: «Сень, открой пока мешок».

- А как его открыть? – развел руками кладовщик.

- Сень, да прям сверху посередине прорежь дырку, чтоб лопатой можно было брать цемент, - сказал я, заканчивая подготовку ямы.

Кладовщик заметался по складу в поисках ножа. Через минуту он вернулся к мешку и неловко закрутился подле. Я закончил с ямой, прислонил лопату к колонне, взял нож из рук кладовщика и прорезал большое квадратное отверстие в мешке. Сергей созерцательно стоял рядом. Я взялся за лопату и принялся добавлять цемент в тачку к песку. Сень еще раз сбежал за водой, и через десять минут мы получили полную тачку раствора.

- Надо края ямы водой смочить, а то так не схватится, - сказал я, взял ведро с остатками воды и облил яму.

- Вот тут еще полей, - произнес Сергей, показывая пальцем.

Сень крутился рядом, полный желания помочь, только скажи когда, где и как. Но работы в действительности было на одного. Я все сделал сам – заложил яму цементом, аккуратно выровнял поверхность дощечкой.

- Вроде нормально? – посмотрел я на обоих.

- Да вообще отлично! – всплеснул руками Сень.

- Да, нормально, - кивнул Сергей, отчего его губы надулись сильнее.

- Все, Сень, пусть сохнет! – я встал, чуть охнул. – Блин, аж спина затекла. Сень, ну, почисть тогда тачку от цемента и водой помой, а то засохнет, Анатолий Васильевич потом ругаться будет, тачка-то его.

- Все сделаю, Ром, не беспокойся! – задергался в исполнительности кладовщик.
- Ну че, пошли? – глянул я на Сергея, двинувшись к выходу.
- Да, пошли, а то надо же и свою работу работать в офисе, - сказал тот, и мы ушли.